

## Историческая необходимость и свобода личности в классической и постнеклассической философии

В.Н. КАЛМЫКОВ

Показано, что в динамике социума спонтанное начало переплетено с целе-волевым, объективная заданность процессов и состояний социума соединена с субъективными устремлениями людей. Необходимость отражает преимущественно нечто относительно устойчивое, а свобода – появление новых возможностей, но на базе необходимости.

**Ключевые слова:** необходимость, закономерность, свобода, случайность, исторический выбор, альтернативность.

It is shown that the dynamics of society is interwoven with spontaneous onset of target-willed, preconceived objective processes and states of society are coupled with subjective aspirations of people. The need mainly reflects something relatively stable, and freedom - the emergence of new opportunities, but on the basis of need.

**Keywords:** need, regularity, freedom, chance, historical choice, alternative.

В самом общем виде историческая необходимость выступает как обусловленность процесса развития социума его предшествующим состоянием, выражается через действие общесоциологических законов (соответствия производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, возрастания роли народа и личности в истории, смены цивилизаций и общественно-экономических формаций, возвышения и усложнения потребностей и т. д.). В динамике социума объективно-спонтанное начало переплетено с целее-волевым, объективная заданность процессов и состояний соединена с субъективными устремлениями людей, их свободой. Историческая необходимость детерминирует мысли, эмоции, поведение, потребности и интересы, цели, идеалы личности, но не отрицает ее свободу.

Древневосточная и досократовская философия главным условием достижения свободы считала отказ от активной деятельности. Тот, кто в поведении руководствуется страстями – несвободен, он их раб. Древнегреческие философы полагали, что следование естественным законам несет человеку свободу, а искусственные законы, если они противоречат природе человека, подавляют свободу. Сократ сосредоточил свое внимание на субъективной стороне свободы: человек существует для того, чтобы быть добродетельным, свободным, нуждается не столько в знании естественной природы, сколько в познании самого себя. Платон в «Государстве» и «Законах» нарисовал утопическую модель общества, в котором граждане во имя блага общества лишаются свободы выбора деятельности, на интимную жизнь, но ощущают себя счастливыми, гордясь силой и величию государства. Согласно учению стоиков, осознанное подчинение судьбе (необходимости) – условие и путь к свободе. По Аристотелю, свобода человека есть его самореализация через деятельность. Произвольный поступок человека есть преимущественно свободный, а непроизвольный – следствие принуждения или неведения.

В системе Т. Гоббса свобода есть лишь модификация необходимой причины: «... каждое действие является вынужденным», «все действия необходимы» [1, с. 597–598]. Спинозовское определение свободы как осознанной необходимости вытекало из убеждения, что «порядок идей в разуме» и «порядок вещей в природе» соотносимы. Необходимость и свобода – два момента в субстанции, самораскрывающейся в познании. Свободной может быть не масса людей, но лишь мудрец свободен.

Французские материалисты (Д. Дидро, П. Гольбах), понимая человека как природное существо, отвергали саму возможность свободы: «разумность» их мира тождественна всеобщей фатальности.

И. Кант проблему свободы пытался решать путем нравственного преобразования общества. Ф. Шлегель возможность свободы связывал со становлением мира. «Если бы мир был завершен, то в нем ничего больше нельзя было бы изменить и создать, и свобода была бы невозможной...» [2, с. 186]. Свобода И. Фихте – это свобода не от (как у античного философа Диогена), а свобода для добровольного подчинения необходимости – долгу, служению человечеству. По Г. Гегелю свобода – не просто осознание необходимости, а определенный тип организации общества и государства, а всемирная история есть прогресс в осознании свободы. Одним из моментов реализации свободы является собственность. Иную точку зрения высказал К. Маркс: ликвидация частной собственности ставит людей в равное положение, утверждает свободу для всех. Быть свободным означает изменять необходимость в ходе деятельности, труд перестанет быть только средством для жизни, станет сам первой потребностью жизни. Преодоление сопротивления «природного материала» есть черты труда и одновременно черты свободы. Маркс знание рассматривал как необходимый компонент свободы действия. Гегель и Маркс за многообразием осознанно-целенаправленных действий людей видели глубинную общую объективную логику истории.

Экзистенциалисты утверждают, что в возможности выбирать выражается свобода человека, выступающая первичной по отношению к необходимости. Так, Ж.-П. Сартр полагал, что свобода неотъемлема от человека, поскольку только он делает выбор, не согласовывая его с детерминизмом внешнего бытия и таким образом беря на себя ответственность за свое поведение. Личностный выбор экзистенциализм трактует как условие преодоления отчуждения. Н.А. Бердяев свободу считал сущностной характеристикой личности. Быть свободным – значит узреть в себе Бога, слиться с ним.

Современная философия истории (Р.Д. Коллингвуд, А. Данто, Х. Уайт, П. Рикер и др.) изучает вопросы вариативности исторического знания, роль интерпретации, идеологического подтекста. Например, Коллингвуд, опираясь на идеи Г. Гегеля и Б. Кроче, утверждал, что каждое звено в иерархии форм исторического знания качественно специфично, проводил принцип «методологического индивидуализма».

Вступив в новое поле проблем и их осмысления, обществознание, как и наука в целом, переходит в постнеклассическую стадию. На этом этапе философия отказывается от линейного видения социальной динамики, подчеркивает уникальность каждого события, постулирует отказ от попыток создания единой и исчерпывающей картины социальной реальности. У. Дрей, например, призывает отказаться от поиска универсальных законов, регулирующих функционирование социума, и ориентироваться на ограниченные обобщения, справедливые только для конкретно-определенных ситуаций.

Возрастающая непредсказуемость современного социума порождает так называемые «факторы икс» – явления, которые намечаются и последствия которых пока непонятны, но могут оказать серьезное влияние на мир в будущем. В этом ключе находится концепция «черных лебедей» или случайностей, сюрпризов (наряду с белыми, могут быть и черные лебеди). Один из авторов последней версии – Нассим Талеб, продолжатель теории скептицизма, последователь К. Поппера.

Многофакторность и нелинейность общественного развития еще не означает, что в социуме отсутствуют причинно-следственные связи и общая детерминированность. Наряду со случайностями и неопределенностью имеется и исподволь проявляющаяся определенность, детерминированность (закономерность) в развитии общества, а объективная направленность переплетена с субъективными устремлениями людей. Через отношения «Я – Другой» в диалоге, коммуникации раскрывается intersubjectивность общественной жизни. Однако свобода не является только субъективным осознанием необходимости, внутренним переживанием, нравственным феноменом. Она объективируется, находит воплощение в поступке, в практическом действии человека. Он отдельным обусловленностям придает дополнительную энергию, к другим относится нейтрально, третьи направления потока пытается пресекать. Свобода представляет собой единство субъективно-объективных отношений и включает в себя: осознание желаний субъекта; знание обстоятельств, тех требований, которые

предъявляет среда к человеку; понимание и соизмерение человеком своих физических, умственных, волевых и иных возможностей, разнообразных своих способностей; решение, выбор, принятие на себя ответственности; деятельность, мобилизация воли по реализации поставленных целей.

Вовлечение граждан в число активных преобразователей социума происходит по этапам: 1) воспроизводство в деятельности (общении) традиций, исторической памяти, знаний и представлений, транслируемых от прошлых поколений; 2) опривычивание неких замыслов и схем деятельности, их типизация; 3) выход за границы стереотипов, овеществление в деятельности творческих устремлений отдельных наиболее одаренных, креативных индивидов; 4) легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все увеличивающегося количества людей.

Действия людей лишь в конечном счете сопряжены с объективными законами природы и общества. Каждое поколение людей вступает в независимые от них условия своей жизни и деятельности. Последние во многом определяют круг интересов людей, их стремлений. Однако люди обладают и значительной свободой в определении своей деятельности, поскольку в каждый исторический момент существует не одна, а несколько возможностей развития. Люди также более или менее свободны в выборе средств для достижения поставленных перед собой целей. Индивид частично «запрограммирован» существующими обстоятельствами, социальными нормами, вместе с тем, он оценивает альтернативы, принимает решения и добивается, в той или иной степени, их исполнения. В продуктах труда в результате «скрещивания» усилий многих индивидуальных агентов следы индивидуальности размываются, и получается общественное. В социуме взаимодополняют друг друга хаос и порядок. На базе параметров порядка формируются нормы культуры, права, искусства, этики, языка. В то же время в динамической жизни возникают новые импульсы, новые аттракторы, разрушаются старые параметры порядка.

Сложный характер взаимопересечения исторической необходимости и свободы свидетельствует об открытости, незамкнутости общества, что нашло свое отражение в теории сетей (М. Кастельс, П. Бурдьё, В. Аршинов, А. Назарчук и др.). В основе этой теории лежит идея коммуникации индивидов. Труд и потребление его результатов – горизонтальные отношения между участниками этих процессов. В любой сфере деятельности и общения формируются сетевые связи с коллегами. Социальный контакт, образующийся в ходе коммуникации, выражается по-разному: через действие, обмен, языковое общение и т. д. Социальные поля-сети пронизывают друг друга и разнонаправленно охватывают социальную реальность. Хозяйственный рынок, например, является типичным полем-сетью для задач экономического обмена. В духовной сфере складывается единая мировая информационная сеть Интернет и глобальные массмедиа. Взаимообогащение культур формирует их единую сеть. Коммуникационные технологии лежат в основе «сжимания пространства» и углубления взаимозависимости мира – ключевых параметров глобализации. Возрастает плотность контактов в социальном мире, регионы повседневности как бы сдавливаются, пересекаются и перекрывают друг друга. Социальные связи операционализируются (например, через мобильный телефон, электронную почту), становятся все более безличностными и скоротечными. Теория сетей позволяет переосмыслить некоторые категории, например, провоцирует измерять пространство не расстояниями, а потоками, отсчитывать время не часами, а событиями [3, с. 61–75].

Скачок человечества из царства необходимости в царство свободы, считал Ф. Энгельс, осуществляется по мере того, как чуждые человеку природные и общественные силы «поступают под контроль самих людей. И только... тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всевозрастающей мере и те следствия, которые они желают» [4, с. 294–295]. Однако следует иметь в виду, считают современные исследователи, что сложные системы природы и общества с их коллективными эффектами «не поддаются контролю и не предсказуемы на достаточно большом промежутке времени» [5, с. 60]. Всегда относительное движение к свободе не исключает необходимость.

Необходимость отражает преимущественно нечто относительно устойчивое, сохраняющееся, упорядоченное, отраженное в социальных законах. Свобода же выражает в большей

степени появление разнообразного, новых возможностей, но на базе необходимости. И так, и то, и другое взаимно превращаются друг в друга. Преодолеть «царство» необходимости и вступить в «царство» только лишь свободы нельзя, так как они – дополняющие и оппонирующие друг друга стороны единства.

Человек свободен, так как он может самостоятельно распоряжаться собой, осуществлять выбор своего жизненного пути. Одновременно человек несвободен, поскольку существует внешний мир, который диктует людям выбор форм и способов деятельности, их последовательность (П. Гольбах заметил: человек не свободен ни одну минуту своей жизни). Свобода регламентирована не только объективными условиями, но и субъективными чертами человека, ограниченностью его способностей. Свобода не есть вседозволенность, она – импульс деятельности по изменению бытия, завершающийся воплощением в конкретной форме несвободы. Несвобода характеризует развитие как процесс детерминированный, закономерный. Свободе присуще привнесение в развитие элементов неустойчивости, случайности, вероятности [6, с. 20]. Любые биологические организмы и социальные объекты-субъекты относительно независимы, свободны и вместе с тем несвободны от среды, которая дает им жизненный потенциал, несвободны от генетических и социальных программ. Самые оригинальные проекты, мысли, идеи содержат в себе элементы несвободы от ранее полученного знания. Рост свободы обусловлен включением человека в глобальную электронную цивилизацию с ее многообразием возможностей образования и самообразования, коммуникаций, личного развития и развлечений. Рост несвободы детерминирован растущей зависимостью человека от многомерной сложности техники, Интернета, от необходимости глубокого овладения иностранными языками, прежде всего, английским, в целом, от среды вплоть до тотального контроля (вспомним разоблачения Э. Сноудена о прослушивании телефонных разговоров).

Свобода есть путь вверх, к прогрессу (это подчеркивали многие философы – Б. Спиноза, Г. Гегель, Н.А. Бердяев и др.), но вместе с тем и вниз, ибо свобода воли может побудить человека как на добрые, так и на злые деяния. В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм полагал, что это происходит тогда, когда внешняя свобода не соответствует личностной зрелости индивида, его внутренней готовности к ответственности. Далеко не всегда свобода является для человечества благом. Так, безудержная свобода потребления, агрессивного национализма, индивидуализма, свобода от морали, свобода секса, проявляющаяся преимущественно через животные инстинкты и т.п. пагубны для людей.

В целом, историческая необходимость и свобода личности, свобода и несвобода есть единство взаимопроникающих противоположностей.

### Литература

1. Гоббс, Т. О свободе и необходимости / Т. Гоббс // Соч. : в 2-х тт. – Т. 1. – М. : Мысль, 1989. – 622 с.
2. Шлегель, Ф. Развитие философии в двенадцати книгах / Ф. Шлегель. Эстетика. Философия. Критика. – Т. 2. – М. : Искусство, 1983. – 188 с.
3. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.
4. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М. : Политиздат, 1961. . – Т. 20. – С. 5–338.
5. Майнцер, К. Сложность и самоорганизация / К. Майнцер // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 48–60.
6. Иокшин, В.К. Несвобода и свобода в рациональном осмыслении мира / В.К. Иокшин // Вопросы философии. – 2006. – № 8. – С. 15–28.